

Найя откинулся назад, почти с видом разочарования, подумал Эфрейн. Огонь в камине уже угас, и по мере того, как сборище замедлялось, атмосфера возвращалась к более непринужденной беседе.

- Понятно, - сказала Найя, - во всяком случае, теперь ты знаешь тайну Церкви.

- Это все еще оставляет много вопросов без ответа, командир. Откуда взялась такая память? Кто его сделал... передающийся за неимением лучшего термина? И почему?

Большинство теологов, по-видимому, считают, что они пришли из самого сердца мира. Они, конечно, думают, что многие вещи приходят оттуда, часто без достаточных доказательств. Нынешняя официальная позиция заключается в том, что они-святая вещь, демонстрирующая святое сродство, что имеет для меня примерно такой же смысл, как сказать, что собака-это "святая" вещь со "святым сродством". - Сказала Найя, пожав плечами.

- В любом случае, весь смысл этой экскурсии состоял в том, чтобы найти другого наследника памяти. Мы нашли Эйзен'Айю в деревне, которой ты якобы помог.

- А как вы узнали, что это она? - Спросил Эфрейн.

- Знаки, - сказала Найя, указывая на одну из его рук, - эти линии света демонстрируют присутствие памяти, по крайней мере так говорят жрецы.

О, конечно, знают. Хотя Эфрейн, чувствуя, как его череп ломит от воспоминаний. В разговоре на мгновение повисла пауза, свист легкого ветерка и треск одного из поленьев в яме для костра подчеркивали тишину поляны.

- Вы ответили на многие мои вопросы, командир Найя. Благодарю вас за вашу щедрость. Если вы не возражаете, я хотел бы задать вам еще один вопрос, - сказал Эфрейн.

Найя еще раз улыбнулась ему, когда он вытирал трубку изнутри закопченной тряпкой.

- А почему бы и нет? Мне больше ничего не остается, как составить новый маршрут.

- Почему вы так равнодушны к человеку, которому в лучшем случае часто не доверяют члены церкви?

- Я предпочитаю видеть в тебе потенциального друга, - сказала Найя. - слишком часто люди пренебрегают ценными ресурсами только из-за капризов церковного эдикта. Строго говоря, нет закона, запрещающего общаться с магами или пользоваться их услугами - ну, за исключением нескольких старых энциклик, которые также запрещают ковку стали в пятый день недели и тому подобное.

- Значит, ты рассматриваешь меня как потенциальную жертву?... С какой именно целью? - Спросил Эфрейн, не вполне уверенный, что ему нравится, к чему ведет этот разговор.

- О, я не имею в виду никакой конкретной цели. Мне просто приятно сознавать, что на задних скамьях сидят такие люди, как вы. - Сказал Найя.

- Вы слишком много на себя берете. - Сказал Эфрейн.

- Так ли Это? Я могу щелкнуть пальцами, и орда рыцарей обезглавит тебя через минуту, - сказала Найя.

"А-а-а, теперь это более твердая почва для меня", - подумал Эфрейн.

- Значит, вы считаете, что я у вас в долгу.

- Мне кажется, это разумное предположение. Скажите мне, не упустил ли я какой-нибудь шаг в своей логике?

"Нет, но ты определенно отравил дар", - подумал Эфраин.

- Не волнуйтесь. Я мало заинтересован в том, чтобы разбазаривать свои инвестиции, поэтому я не буду просить вас делать что-либо. Считайте, что вы просто оказываете услугу своему другу в банке.

- Так сказать. - Сухо сказал Эфрейн.

- Ну, во всяком случае, я очень устал, и нам предстоит долгий день пути, прежде чем мы доберемся до Мюзельфельма. Если вы не возражаете, я бы хотел лечь спать.

- О, не буду вас задерживать, - сказал Эфрейн, стараясь, чтобы в его голосе не прозвучали саркастические нотки.

Найя встал и ушел в свою палатку, оставив Эфрейна сидеть в темноте, не в первый раз задаваясь вопросом, на что же он только что подписался.

- Ну, - сказал он, вставая с холодного бревна, - интересно, какие новые неприятности ждут меня.

Эфрейн спустился с холма к повозке, где должны были находиться герои. Когда он заглянул внутрь, было темно, не хватало ни героев, ни паладинов. Инни все еще была там, сияя и уткнувшись носом в спящую Айю. Убедившись, что девушка еще дышит, Эфрейн вышел прогуляться. Он размышлял о том, как много узнал от Найи, проходя под тяжелыми стволами деревьев.

Командир почти полностью подтвердил его подозрения относительно трансцендентной памяти, которая занимала тела детей. Мало того, он также объяснил, почему Эфрейн никогда раньше не вступал в контакт с героями, и объяснил причину, по которой ему было удобно позволять Эфрейну быть так близко, и рассказал ему эту информацию в первую очередь.

Но почему Эфрейн чувствовал, что в ответах командира что-то не так?

К тому времени, как маленькие огоньки лагеря исчезли позади него, он уже знал ответ. Вся эта история с "сердцем мира" и его расспросы о том, что видел Эфрейн.

Откровенно говоря, Эфрейн располагал слишком скудной информацией, чтобы судить о справедливости первого утверждения, хотя оно казалось столь же вероятным, как и любое другое. Сердце мира-это теоретическая концепция, источник, из которого берут начало все компоненты магии. В нее верило столько же магов и ученых, сколько было тех, кто называл ее просто мифом. Появление церкви сердца укрепило ее в качестве культурного пробного камня экцелиального государства.

Но почему он спросил его, что он видел, и был так разочарован, когда Эфрейн дал свой неопределенный ответ. Реакция Найи, казалось, подразумевала, что есть на что посмотреть, что-то более определенное, что можно понять. Может быть, он знал что-то, чего не знали

другие, что-то о памяти, хранящейся в детях, и Эфрейн сомневался, что он так же охотно поделится этой информацией.

Он был глубоко погружен в свои мысли, когда снег начал падать всерьез, и именно в этот момент он понял, что, возможно, подписал довольно долгосрочное обязательство. Ему нужно было обсудить с Инни дальнейшие шаги, выяснить возможные непредвиденные обстоятельства. Прежде чем он успел развернуться и вернуться в лагерь, он вышел на другую поляну.

Он был занят Леонардом, и он хорошо использовал всю площадь. Его алебарда сверкала в лунном свете, когда он двигался по поляне, размахивая мечом, который был почти таким же высоким, как и он сам. Это было странное лезвие, длинное, но удивительно тонкое, которое расплывалось, когда оно свистело в воздухе. У него была сколотая черная поверхность, выглядевшая менее похожей на кованую, и более сколотой из кремня или обсидиана. Из его позвоночника выползло множество вен, которые светились желто-красным, как тонкие узоры магмы, стекающей по его поверхности. Но самое поразительное было не в его внешности, а в атмосфере, которую он создавал.

Эфрейн снова услышал шепот какого-то другого времени, смутные запахи вещей, которым не было места в этом холодном лесу. Память, сам меч был пропитан ею, что могло означать только одно - клинок сердца, выражение самой души, превращенный в оружие.

Когда Леонард почувствовал присутствие Эфрейна, он чопорно "вложил" оружие в ножны, позволив ему раствориться в пустом воздухе в виде пятнышек света. Он соскользнул с небольшого холма, на котором только что стоял, и уставился на Эфрейна, его волосы блестели от пота.

- Чего ты хочешь? - спросил он.

- Я? Ничего. Я только что наткнулся на вашу поляну. Прошу прощения, если прервал ваше обучение. - Сказал Эфрейн.

- Я как раз собирался закончить, - пожал плечами молодой человек.

- О, хорошо, тогда, может быть, вы захотите вместе вернуться в лагерь?

- Нет. - Сказал Леонард, уходя.

Эфрейн стоял на поляне, не понимая, что происходит. Прошло уже довольно много времени с тех пор, как он получал такой резкий ответ. Ну, разве я не найду в Леонарде спасающего душу брата? - Подумал он, направляясь обратно к лагерю. Несмотря на то, что Леонард прошел некоторое время до него, он не мог найти ни одного следа.

Наконец он добрался до холма с повозкой героя, надеясь, что там найдется место, где он сможет переждать ночной холод. Леонард стоял снаружи, стройный, но с обнаженной мускулистой грудью, и смотрел, как догорающие остатки костра рядом превращаются в пепел.

- Тебе не холодно? - Заметил Эфрейн, подходя к повозке.

Леонард покачал головой, и Эфрейн, прочитав его настроение, прошел мимо него в заднюю часть убежища. Заглянув внутрь, он увидел несколько спящих фигур, в том числе Инни и Айю. Ну, это было хорошо, не то чтобы они выгнали ее за то, что она технически не выполняла их приказы.

Осторожно перелезая через тела спящих, за исключением Паладина Нитча, который только кивнул в ответ на его присутствие, он подошел и сел в дальнем конце фургона. Там он сидел, вертя в руках большие пальцы и размышляя о том, что ждет его в будущем: во-первых, он может умереть, что было бы...менее оптимальным, во-вторых, он мог бы провести некоторое время в Мюзельфельме и вернуться домой, или в-третьих, он мог бы пойти куда-нибудь еще. Он почувствовал, как его охватывает странствующая похоть, когда вспомнил многие места, где побывал за свою долгую жизнь.

Все это казалось легкомысленным, опасным и очень спонтанным, но все же...страшное искушение оставалось, желание искать людей и места, которые не были его собственными. Он видел террасные улицы и каналы Каркоса, Елисейский стиль Ангорры, даже чумные дюны на горе Хебин. В конце концов, ему не к чему было возвращаться - холодный замок, нуждающийся в ремонте, не совсем блестящая работа. Ему было интересно, как Плеско справляется с этим местом, а также куда делась эта лошадь, когда он покинул деревню.

Все это казалось легкомысленным, опасным и очень спонтанным, но все же...страшное искушение оставалось, желание искать людей и места, которые не были его собственными. Он видел террасные улицы и каналы Каркоса, Елисейский стиль Ангорры, даже чумные дюны на горе Хебин. В конце концов, ему не к чему было возвращаться - холодный замок, нуждающийся в ремонте, не совсем блестящая работа.

Рассказ Найи о покорности Каркоса в конечном счете должен был окончательно решить его судьбу, поскольку эта история показывала, как сильно изменился мир в его отсутствие. Казалось бы, эксцелсиальное государство поднялось в полную силу, и ему следовало бы посмотреть, сколько власти оно приобретет. Кроме того, существовала еще тайна героев и сопровождавшая их память. Если бы у Эфрейна все еще были пальцы на ногах, они, вероятно, свернулись бы от возбуждения, когда он рассматривал дорогу перед собой.

Он совсем забыл, насколько забавной может быть опасность.

<http://tl.rulate.ru/book/35048/1124004>